

УДК 343

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).531-541

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ «ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ»

С.М. Воробьев, А.А. Орлова

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 мая 2016 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2017 г.

Дата онлайн-размещения

29 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Преступление; психическое насилие; вред; принуждение; угроза; потерпевший

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к изучению различных уголовно-правовых источников, связанных с законодательным регулированием психического насилия в отношении потерпевших. Авторы статьи детально рассмотрели этимологию термина «насилие» с позиции различных сфер общественной жизни. В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, историко-правовой, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный и сравнительного правоведения. По мнению авторов, на современное законодательное регулирование понятия «психическое насилие» в российском уголовном праве еще в начале XIX столетия оказали влияние две системы юридического конструирования составов насильственных преступлений против личности, а именно система, принятая законодательством германской семьи, связанная с рассмотрением преступления по отношению к потерпевшему с учетом преступного результата, и система насилия физического или психического (угроз), наказуемого безотносительно к преступному результату, — французская семья. Авторы считают, что разногласия по вопросу применения понятий «психическое принуждение» и «психическое насилие» вызваны более объемным содержанием последнего. В заключение сделан вывод о более широком объеме содержания понятия насилия (принуждения) в сравнении с понятием принуждения; об отсутствии нормативно-материального определения понятия насилия, в том числе психического; о широком использовании понятия «насилие» при формировании составов преступлений, что говорит о его применении не только как дополнительного, созданного в XIX в. на случай неприменимости иных уголовно-правовых понятий, но и в качестве одного из основных понятий, используемых в действующем российском и иностранном уголовном законодательстве. При этом настоящая статья отражает субъективную позицию авторов по данной проблематике.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LAW CONCEPT OF MENTAL VIOLENCE

Sergey M. Vorobiev, Aleksandra A. Orlova

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, the Russian Federation

Article info

Received

2016 May 11

Accepted

2017 June 25

Available online

2017 September 29

Keywords

State; business; interests; conflict; corruption; corruption counteraction; commodity monetary relations; social groups; conflict of interests

Abstract. The article discusses a variety of criminal law sources dealing with the legislative regulation of mental violence against victims. The authors examine the etymology of the term «violence» from the perspective of different spheres of public life. They use modern general scientific and special research methods: analysis, synthesis, historic-legal, structural-functional, normative-logical, comprehensive and comparative study of law. The authors believe that contemporary legal regulation of the «mental violence» concept in Russian criminal law was shaped as early as the beginning of the 19th century by two systems of legal constructions of violent crimes against a person. They were the system used in the German family of law where a crime is examined from the standpoint of harm inflicted on the victim and the result of the crime, and the French family of law that punished physical or mental (threats) violence regardless of the result of the crime. The authors believe that disagreements regarding the use of the concepts «mental coercion» and «mental violence» result from a more comprehensive character of the latter. The authors also conclude that the concept of violence (coercion) is wider than the concept of coercion; that there is no normative material definition of the concept of violence, including mental violence; that the concept of «violence» is widely used when the elements of a crime are formed, which shows that it is not only a supplementary concept developed in the 19th century for the

cases when other criminal law concepts could not be used, but one of the key concepts in current Russian and foreign criminal legislations. The article reflects the subjective positions of the authors regarding the discussed material.

Актуальность предотвращения психического насилия вызывает необходимость совершенствования правового обеспечения правоохранительной деятельности государства и общества, направленной, в частности, на искоренение причин и условий, способствующих распространению этого антисоциального явления. Потребность в модернизации правовой базы противодействия психическому насилию обуславливается прежде всего отсутствием в Уголовном кодексе Российской Федерации законодательного определения такого вида насилия и характеризующих его качественных признаков. Данное обстоятельство предполагает проведение научно обоснованных разработок соответствующих изменений и дополнений для внесения в УК РФ.

Обратимся к терминологической характеристике составляющих компонентов психического насилия, каковыми являются «психика» (от греч. *psychikos* — душевный) и «насилие» (фр. *violence* — насилие, жестокость, расправа). Психика — совокупность ощущений, представлений, чувств, мыслей как отражение в сознании объективной действительности; душевный склад человека. Насилие рассматривается в трех аспектах: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие (т.е. произвол и насилие) [1, с. 364, 584].

В русском языке слово «насилие» произошло, по мнению Р.Е. Токарчука, путем слияния двух минимальных значимых частей слова — морфем: корня «сил(а)» и префикса (приставки) «на», который при образовании существительных обычно выражает дополнительные уточняющие характеристики предмета, часто играя усиленную роль [2, с. 10]. История этимологии термина «насилие» показывает, что главенствующим при его образовании является слово «сила», определяемое как физическая, мышечная энергия живого существа, возможность его напряжением мышц производить физические действия; способность человека проявлять свои духовные (умственные) свойства; степень проявлений чего-либо, интенсивность, напряженность; преобладание, могущество, власть. Древнерусское (с XI в.) слово «сила» многозначно, поскольку может толковаться, в частности,

как естественная способность, свойство; сила телесная; духовная сила; могущество; власть; насилие; средства; множество; войско. Этимологическая природа общеславянского *сила* усматривается в литовском *siela* — душа и древнепрусском *seilins* — чувства, *poseilis* — дух или только в корне *si* — соединять, связывать [3, с. 162].

Исходя из этимологии термина «психическое насилие» («психика» и «насилие»), можно заключить, что такое насилие совершается посредством противоправного принудительного воздействия не только на внутреннюю (духовную) составляющую целостность личности, но и на духовное единство и целостность организации жизни общности людей.

При этом привлечение общественности и политическая жизнь, общественная озабоченность проблемой преступления становятся очевидными и порождают многочисленные политические и общественные волнения по поводу преступности и правосудия. Страх перед преступностью связан с реальными и ощутимыми негативными изменениями, влияющими на общественное и индивидуальное поведение и благополучие [4, р. 75].

С философской точки зрения насилие — это применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженных воздействий, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных привилегий [5, с. 400–401]. В социологии насилие определяется как элемент политической, социальной, экономической организации общества [6, с. 13]. Согласно политологическому толкованию понятия насилия, под ним подразумевается, во-первых, государственное насилие; во-вторых, насилие в прямом смысле этого слова. Насилие в первом значении — государственная власть, опирающаяся на право и ограниченная правом. Второе толкование охватывает модус (способ, проявление) действия, направленного на намеренное нанесение ущерба субъектам действия или вещам либо на уничтожение последних. Так, научные исследования о распространении насилия показывают, что имеющийся страх, чувство разочарования и гнев, вызванный поведенческими проблемами, могут провоци-

ровать молодых людей на совершение насилия в отношении тех лиц, кто высмеивает трудности, с которыми они сталкиваются [7, р. 27].

По определению Всемирной организации здравоохранения, насилие — это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [8, с. 5]. Так, исследования о взаимосвязи между страхом квартирных краж и страхом сексуального насилия показали, что страх изнасилования увеличивается пропорционально со страхом перед кражей и что разница пола в последнем случае происходит из-за большего страха женщин стать жертвой сексуального насилия [9, р. 1171].

С позиции права насилие, как явствует из его дефиниций, приводимых в энциклопедических, юридических научных справочных изданиях, — это незаконное употребление силы против личности потерпевшего, принуждение его что-либо сделать или не делать, что-либо испытать или перенести [10, с. 638]; принудительное физическое или психическое воздействие на человека, нарушающее его право на личную неприкосновенность. При психическом насилии воздействие оказывается на психическую сферу личности путем запугивания, угроз (физической расправы, уничтожения имущества и др.) с целью принуждения лица к определенному действию или бездействию [11, с. 162]; путем физического или психического воздействия одного человека на другого, нарушающего гарантированное конституцией государства право на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле). Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека с помощью запугивания, угроз (в частности, угрозы физической расправы), чтобы сломить волю пострадавшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и свобод [12, с. 187; 13, с. 346].

Русским и российским уголовным законодательством начиная с X в. и до середины 40-х гг. XIX в. насилие рассматривалось лишь в качестве физического принудительного воздействия на объект уголовно-правовой охраны. Вместе с тем анализ составов преступлений, предусмотренных в законодательных актах, в частности таких, как Договор князя Олега с греками (911 г.), в ст. 7

которого говорится о случаях, когда «или Русин Хрестьяну (византийцу. — С. В., А. О.) или Хрестьян Русину мучения образом искус творити и насилие яве, или възметь что любо дружине, да възпятить троичь» [14, с. 7]; Краткая редакция Русской Правды (XI в.), где упоминаются «обиды», например оскорбление в виде удара не вынутым из ножен мечом (ст. 4) [15, с. 47]; Устав князя Ярослава о церковных судах (XI в.), в ст. 2 которого впервые названа обобщенная формула принудительного воздействия — «насилить» как один из способов умыкания (похищения) невесты у ее родителей [16, с. 7]; Судебник 1550 г. — «бесчестье», т.е. оскорбление бранными словами — «лай», и побои (ст. 26) [17, с. 197–198]; Соборное уложение 1649 г. — «бесчестье и увечье» словом и делом, например обнажение оружия без причинения телесных повреждений (ст. 5, гл. 3), предъявление ложного обвинения, иска, представлявшее собой вымогательские деяния в отношении невиновного лица под угрозой привлечения его к ответственности либо к участию в судебной тяжбе (ст. 186–188, гл. 10), принуждение к заключению сделки посредством воздействия на потерпевшего (что не исключало, вероятно, угрозу причинения вреда) с целью получения от него подписи или собственноручного написания им незаконно оформляемой «крепости», также являвшееся деянием корыстно-насильственной направленности (ст. 251–253, гл. 10) [18, с. 83–257]; Артикул воинский 1715 г. (ст. 20, 22) и Морской устав 1720 г. (ст. 103–105) Петра I — посягательство на честь и достоинство, их повреждение (оскорблением, бранью, непристойным рассуждением), порочение приказов [19, с. 331–354; 20, с. 490, 514–515]; манифест Екатерины II «О поединках» 1787 г. — оскорбление и обида с намерением, словом и действиями, поклеп (ст. 8–16) [21, с. 855–857], показывает, что их совершение было возможным и с использованием такого вида принудительного воздействия, как психическое насилие, в том числе посредством угроз.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. впервые в уголовном законодательстве России приведен перечень всех обстоятельств, устраняющих наступление уголовной ответственности [22, с. 160–408]. В ст. 98 (гл. 6, разд. I) в числе таких обстоятельств (причин), «по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину», в п. 5 названо «принуждение от превосходящей непреодолимой силы», которой, вполне вероятно, могло

быть и насилие — физическое и психическое, например совершение преступления под угрозой насилия, опасного для жизни, как и прочие причины, могущие создать такую опасность — стихийные силы природы, нападение животного [22, с. 193, 317–318], либо «учинение преступного деяния в состоянии искусственного гипнотического сна» [23, с. 386–387].

Физическое или психическое насилие отражено и в отдельно выделенных в Уложении составах деяний и способов их совершения, в том числе преступлений и проступков по службе государственной и общественной (разд. I), в частности «О мздоимстве и лихоимстве» (гл. 6), где в ст. 406 высшей степенью лихоимства законодателем признавалось вымогательство, под которым понималось «физическое или нравственное насилие», применяемое должностным лицом с использованием своего служебного положения для незаконного получения денег или иного имущества потерпевших (ст. 407) [22, с. 395]; преступлений и проступков против собственности частных лиц (разд. XII) — «О принуждении к даче обязательств силою или угрозами» (ст. 1686, гл. 5 Уложения 1885 г.), предполагавшем хищение чужого имущества не насилием в физическом смысле или угрозами его применения, а иными силою или угрозами «всякого рода злом, хотя бы угроза сама по себе и не была наказуема», например психическим воздействием на собственника при вымогательстве его имущества, совершаемым посредством угроз, не связанных с насилием [24, с. 722]. Таким образом, в данном Уложении также впервые в отечественном уголовном законодательстве психическое насилие признавалось самостоятельной уголовно-правовой категорией, что обуславливалось следующим обстоятельством.

В начале XIX в. в европейском уголовном законодательстве действовали две системы юридического конструирования составов насильственных преступлений против личности: система, принятая законодательством германской семьи, суть которой — рассмотрение преступления по отношению к потерпевшему с учетом преступного результата, и система насилия физического или психического (угроз), наказуемого безотносительно к преступному результату, как было принято в законодательствах французской семьи. Уголовное законодательство Российской империи (Уложение 1845 г., претерпевшее трехкратное изменение редакции — в 1857, 1866 и 1885 гг.) стало придерживаться системы насилия,

а не принуждения. При этом законодатель исходил из таких ее теоретических начал:

1. Во-первых, сущность насилия состоит в употреблении силы против личности вопреки ее воле (насилие над имуществом, не переходящее в посягательство на личность, этим понятием не охватывалось).

2. Во-вторых, необходимо отличать насилие в узком смысле, или физическое насилие (*vis absoluta*), от угроз как насилия психического (*vis compulsiva*), запрещаемых независимо от результата преступления (в этой связи психическое насилие предусматривалось отдельными уголовно-правовыми нормами разд. X Уложения — «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», в частности гл. 9 «О угрозах» (ст. 2035–2039; в издании 1885 г. — ст. 1545–1548 гл. 8 «О угрозах»), Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., например ст. 139–141, в которых также предусматривалось наказание за угрозы насильственными действиями и поджогом).

3. В-третьих, непереходимость насилия и угроз в иное преступление (одна из присущих им черт — возможность выступать в качестве средств совершения иного преступления, входя в состав последнего, которым и поглощаются, например разбоя), в противном случае они подлежат наказанию как за совершение такого преступления.

4. В-четвертых, угроза как один из видов посягательств на личную свободу — это умышленное устрашение человека причинением ему какого-нибудь противозаконного зла (деяния), которое может образовывать и самостоятельное преступление, направленное, однако, только против свободы личности. Сущность угрозы — воздействие на психическую сторону того, кому угрожают, в возбуждении в нем страха и в принуждении, хотя и косвенном, к какому-либо действию или бездействию. При этом угроза рассматривалась как устная, выраженная словом, так и письменная, к которой закон относился строже ввиду ее предумышленности. Простая угроза насильственными действиями была наказуема как обида словом; устная угроза убийством или поджогом, согласно обозначенным статьям Уложения, влекла за собой наказание в виде ареста на срок от трех недель до трех месяцев, а такая же угроза, но выполненная письменно, подлежала наказанию в виде тюремного заключения от трех до шести месяцев. Угрозы побоями, причинением ущерба имуществу, по-

вторение угрозы нанесения тяжкой личной обиды подлежали наказанию в виде ареста от семи дней до трех недель.

Квалифицированными видами угрозы признавались: угроза с вымогательством имущества (ст. 1545, 1546); угроза родителям или иным родственникам по прямой линии, а также начальнику, господину или благодетелю (ст. 1547); угроза с целью принуждения к противоправному деянию, наказуемая как покушение на последнее (ст. 1548).

Вследствие отмеченных положений уголовно-правовое понятие «насилие» российским законодателем воспринималось как понятие дополнительное, созданное на случай неприменимости иных уголовно-юридических понятий, что указывает на весьма широкий объем его содержания [25, с. 395–462].

Уголовное уложение 1903 г. утверждено последним российским императором Николаем II 22 марта того же года [26, с. 1–204]. С 7 апреля 1904 г. вводились в действие лишь его статьи о государственных преступлениях. В полном объеме данный нормативно-правовой акт так и не вступил в силу, вследствие чего до октября 1917 г. в России практически продолжало действовать Уложение 1845 г. Несмотря на это, Уголовное уложение 1903 г. представляет определенную научную ценность, вызывает исследовательский интерес, в частности при рассмотрении исторической преемственности совершения преступлений насильственной направленности посредством психического насилия.

Так, в Уложении 1903 г. к обстоятельствам, смягчавшим наказание, относилось «насилие над личностью» со стороны потерпевшего (ст. 470). Наказуемость нанесения умышленных ударов, не вызывавших расстройства здоровья, иных насильственных действий, нарушавших телесную неприкосновенность личности, предусматривалась в ст. 475. Согласно ст. 507 «О принуждении», последнее предлагалось рассматривать в качестве физического и психического принуждения нравственного (принудительное воздействие на психику человека в преступных целях, в том числе с применением наказуемых угроз, физической силы для приведения принуждаемого в бессознательное состояние) [там же, с. 132–134, 143].

В российском уголовном законодательстве периода советской власти (уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.) и вплоть до 1977 г. уголовно-правовая категория «насилие» теряла

свою самостоятельность путем преобразования в оценочную, объединяющую все формы принуждения. Ее содержание заключало в себе не только само насильственное преступление, но и его последствия различной степени тяжести и угрозу насилием. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., установивший уголовную ответственность за принуждение, например, к даче показаний (ст. 112), к занятию проституцией (ст. 170), называл и его способы — физическое или психическое насилие в отношении потерпевшей стороны. Согласно ст. 184, внешним признаком, характеризующим такое преступное деяние, как разбой, являлось совершение его посредством физического или психического насилия, грозящего человеку смертью или увечьем¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., воспроизводя положения предшествующего уголовного законодательства с некоторой их модификацией, расширил объем понятия «насилие», которым стали охватываться все преступления против жизни, здоровья, чести, достоинства и личной свободы (ст. 136–161, гл. 6), совершавшиеся с применением насилия, выражавшегося в понуждении, например, к вступлению в половую связь (ст. 154), в принуждении, в частности, к занятию проституцией (ст. 155), без указания видов насилия — физического или психического. Так же формулировались и составы преступлений против собственности, например разбоя, способом совершения которого называлось насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего².

Данное обстоятельство обуславливало неопределенность положения уголовно-правовой категории «психическое насилие», что имело место в последующем и наличествует в действующем российском уголовном законодательстве.

В Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. не давалось нормативного определения психического насилия. При формулировании ряда составов насильственных преступлений законодатель применял разнообразные, опять же связанные с психическим насилием термины, как то: принуждение, понуждение, угроза и пр. В некоторых составах преступлений они выступали в качестве основных или единственно воз-

¹ Уголовный кодекс РСФСР : принят постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Уголовный кодекс РСФСР : принят постановлением ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. // Там же. 1926. № 80. Ст. 600.

можных средств принудительного воздействия, в частности, на личность для достижения целей общественно опасных деяний, например: разбой (ст. 146) — нападение с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, вымогательство (ст. 148), принуждение к даче показаний (ст. 179), понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (ст. 183), угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг (ст. 193), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей (ст. 240 УК РСФСР)³.

Действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с 1 января 1997 г.⁴, в сравнении с прежним УК РСФСР 1960 г. приводятся оптимальные варианты формулировок тех или иных составов насильственных преступлений с более детальным описанием признаков их объективной стороны [27, с. 27]. При этом законодателем для конструирования правовых норм использовалась объемная база юридических терминов и словосочетаний, непосредственно касающихся и принудительного воздействия в виде психического насилия, например таких, как психическое принуждение, расстройство, психические страдания, психотравмирующая ситуация, совершение преступления: с применением насилия или с угрозой его применения, иного насилия; в целях воздействия на кого-, что-нибудь; в силу иной зависимости. Физическое или психическое принуждение признается обстоятельством: исключающим (при определенных условиях) уголовную ответственность (ст. 40 УК РФ), смягчающим (ст. 61 УК РФ) или отягчающим (ст. 63 УК РФ) наказание. Вместе с тем законодатель не приводит определения понятий «принуждение» и «насилие», в том числе таких видов последнего, наиболее часто называемых в составах преступлений, как физическое и психическое насилие, применяемое относительно объектов уголовно-правовой охраны — личности, общества, государства.

³ Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁴ О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Создавшееся положение вызывает неоднозначное понимание терминов и, соответственно, употребление их при трактовании, в частности, термина «психическое принуждение», ассоциируемого с термином «психическое насилие». Вследствие этого происходит утрата термином «психическое принуждение» своего отличительного свойства — общезначимости, т.е. использование его в обыденном смысле и понимании всеми, что находит подтверждение и в тексте кодекса, и в издаваемых комментариях к нему ученых-юристов и других научных работах.

Представляется, что разногласия по вопросу применения понятий «психическое принуждение» и «психическое насилие» вызваны более объемным содержанием последнего. Косвенно это подтверждается и самим законодателем, использующим в составах насильственных преступлений словосочетания «иная зависимость», «иное насилие», подразумевающие, несомненно, и психическое насилие. Такое положение является, вероятнее всего, результатом совокупного восприятия уголовным законодательством Российской Федерации, как и УК РСФСР 1926 и 1960 гг., называвшихся двух систем юридической конструкции составов преступлений — принуждения и насилия.

В иностранном уголовном законодательстве наблюдаются неодинаковые подходы законодателя к содержанию и использованию уголовно-правового определения насилия и такого его компонента, как психическое насилие, что естественно, поскольку данное обстоятельство обусловливается, по нашему мнению, следующими факторами: воплощением внутригосударственным уголовным правом национально-культурных (правовых, в том числе законодательных) традиций, обычаев; рецепированием и модифицированием основных положений (черт) другой внутригосударственной правовой системы; ориентированием на декларативные международные стандарты в сфере защиты прав и свобод человека; реагированием на реальные проблемы борьбы с преступностью, изменения социально-политических и экономических условий жизни общества, выражающимся в совершенствовании национального уголовного законодательства в целях обеспечения реализации и уголовно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан.

Недостаточность государственного законодательства и уголовно-исполнительных ме-

роприятий, предназначенных для того, чтобы отпугивать и наказывать за насильственные преступления и повышать доверие федеральных уголовных и гражданских средств судебной защиты. Самый эффективный подход к сдерживанию расового насилия и наказанию преступников — это двухуровневая система принуждения, которая сочетает федеральное судебное преследование с гражданскими средствами судебной защиты с конкретизацией в законодательстве штата и системой принудительного исполнения решений [28, р. 105].

Оба государственных вмешательства (как гражданского, так и уголовно-правового характера) представляются очень полезными и важными, поскольку они позволяют обидчику, жертве и обществу в целом знать, что насилие — это преступление и оно не дозволено [29, р. 220].

Принудительное воздействие на личность (нарушение личной неприкосновенности) в зарубежном уголовном законодательстве рассматривается следующим образом:

1. Как физическое или психическое принуждение, относящееся к обстоятельствам, исключающим уголовное преследование, ответственность. Так, специфическая особенность уголовного законодательства Англии — отсутствие Уголовного кодекса, в связи с чем уголовно-правовые нормы отдельных видов преступлений содержатся в соответствующих законах, например «О преступном причинении вреда» 1970 г., «О краже» 1968 и 1978 гг., «О преступлении (наказании)» 1997 г. В законодательстве США нет федерального Уголовного кодекса в его общепринятом понимании, поэтому уголовно-правовые отношения регулируются, помимо Конституции США 1787 г. и конституций штатов, актами конгресса, Сводом законов США (в разд. 18 «Преступления и уголовный процесс» Свода, в частности в п. 2 § 3592 гл. 228, названо средство защиты против предъявленного обвинения в совершении преступления — нахождение обвиняемого под необычным и значительным принуждением), сводами законов штатов, Примерным уголовным кодексом США 1962 г. и уголовными кодексами штатов (первый из кодексов, испытавший большое влияние Примерного УК, принят в штате Нью-Йорк в 1965 г., положения которого (как и Примерного УК, например: ст. 2.09 «Физическое насилие», разд. 2; ст. 212.5 «Преступное принуждение», разд. 211), в частности § 40.00 «Физическое принуждение» — совершение преступления вследствие

принуждения к применению противоправной физической силы или реальной угрозы ее применения, являющегося защитой, связанной с отсутствием виновности, оказали определенное воздействие на реформирование уголовного права в других американских штатах), подзаконными актами федерального уровня и штатов. Закон об уголовном праве Израиля 1977 г. называет обстоятельства, исключающие преступность деяния. В частности, они предусмотрены в ст. 34 зайн «Невозможность руководить телодвижениями», т.е. физическое принуждение, которому лицо, совершившее деяние, не могло противостоять, деяние, совершенное во время сна либо вследствие автоматизма или под воздействием гипноза; в ст. 34 йюд бет «Принуждение» — угроза реальной опасности причинения какого-либо серьезного вреда принуждаемому в случае невыполнения требования о совершении преступного деяния. Данный нормативный акт ввиду отсутствия в Израиле кодифицированного законодательства не является кодексом, поскольку им не устанавливается уголовная ответственность за все преступления, предусмотренные израильским законодательством. Вместе с тем он рассматривается как основополагающий уголовный нормативно-правовой акт в стране, потому что действие его Вступительной и Общей частей распространяется на все остальные законодательные акты, устанавливающие уголовную ответственность. Кроме того, Закон об уголовном праве объединяет действующие положения Ордонанса об Уголовном кодексе 1936 г., изданного британской колониальной администрацией в подмандатной Палестине, и последующие с 1948 г., когда было создано государство Израиль, уголовные законы, принимавшиеся в целях совершенствования обозначенного Ордонанса. Таким образом, совершение преступления вследствие физического или психического принуждения не влечет за собой уголовное преследование, уголовную ответственность [30, с. 12, 15, 84; 31, с. 3–9, 46–48, 54–93, 97–116; 32, с. 60, 135; 33, с. 13–17, 53–57].

2. Как принуждение в виде физического или психического насилия. В частности, согласно § 240 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии, противоправным является деяние, когда лицо с применением насилия или под угрозой причинения ощутимого вреда принуждает человека к совершению действий, их допущению или бездействию, если применение насилия или угроза причинения вреда

для достижения поставленной цели выглядит позоряще. Применение насилия с оружием или иным опасным орудием (средством) либо угроза применения такого насилия признаются обстоятельствами, отягчающими наказание (§ 250 УК ФРГ) [34, с. 391–392, 400–401].

3. Как насилие или принуждение, являющиеся основанием ненаступления уголовной ответственности. Например, в ст. 122-2 законодательной части Уголовного кодекса Франции указано, что не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под влиянием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять [35, с. 80].

4. Как физическое или психическое насилие, признаваемое обстоятельством, исключающим преступность деяния и его наказуемость. Например, в соответствии со ст. 16 гл. 2 «О преступлении» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не были следствием умышленной или неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью их предвидеть, не являются преступлением. Совершение преступления посредством применения насилия с оружием или угрозы такого применения, а также причинение в результате насильственного деяния тяжкого телесного повреждения, смерти потерпевшему являются обстоятельствами, отягчающими наказание (ст. 263 «Разбой» УК КНР) [36, с. 257, 346]. В Уголовном кодексе Республики Корея (ст. 12 гл. 2 «Преступление») предписано, что вынужденные действия, совершенные вследствие непреодолимой силы или угрозы, при которых не существует иной возможности защитить жизнь или здоровье вынуждаемого лица или его родственников от вреда, не подлежат наказанию. Применение преступного физического насилия в отношении другого лица или родственника по прямой линии виновного или его супруга либо психического насилия (называемого особым в случае угрозы применения силы или опасного оружия) считается обстоятельством, отягчающим причинение вреда и, следовательно, наказание (ст. 260, 261 УК Республики Корея) [37, с. 46, 169–170]. Физическое или психическое насилие сообразно с положениями п. 6 ст. 1 Уголовного кодекса Таиланда трактуется как совершение насильственного акта против тела либо рассудка человека независимо от того, будет ли это физическое воздействие или иной метод, включая любое деяние, причиняющее физический вред

любому лицу, в том числе находящемуся в состоянии невозможности оказать сопротивление, а также будет ли это осуществлено посредством наркотической интоксикации, гипноза или любым иным похожим способом. В УК Таиланда называются обстоятельства, исключающие наказуемость деяния: никто не должен быть наказан за совершение преступления вследствие нахождения под воздействием или влиянием силы, которой невозможно избежать или против которой невозможно устоять (ст. 67), и отягчающие наказание: совершение преступления посредством акта насилия или угрозы совершения такого акта, сопряженного с ношением или применением огнестрельного оружия или взрывчатого вещества (ст. 191) [38, с. 23, 53, 106].

В большинстве составов преступлений насильственной направленности, наличествующих в иностранном уголовном законодательстве, формой выражения психического насилия (принуждения) называются различного рода угрозы, в частности (кроме обозначенных): совершением наказуемого деяния, сиюмоментной опасности для здоровья или жизни, посредством преднамеренного обмана человека совершением преступления по отношению к нему или близким ему лицам (§ 126, 255, 241 УК ФРГ); осуществлением преступления или проступка против личности любым способом (ст. 228-18 УК Франции); применением силы (ст. 8 закона «О краже» 1968 г. Англии); применением смертельной физической силы (п. 11 § 10.00 УК штата Нью-Йорк, США); выраженная письменно — преднамеренным убийством, пожаром или разрушением дома (сооружения) либо имущества (ст. 307, 460 Закона об уголовном праве Израиля); использованием коллективной силы (ст. 144 УК КНР). Наряду с угрозами указываются и другие формы выражения противоправного психического воздействия на объекты уголовно-правовой охраны, не предусматриваемые российским уголовным законодательством, например: агрессия (звуковая, сексуальная — ст. 222-16, 222-18 УК Франции); гипноз (ст. 34 зайн Закона об уголовном праве Израиля, п. 6 ст. 1 УК Таиланда); запугивание (ст. 433-3 УК Франции, ст. 8 закона «О краже» Англии, ст. 283 УК Республики Корея); колдовство, включающее в себя предсказание будущего и фокус, совершаемое с намерением получения какой-либо вещи (ст. 417 алеф Закона об уголовном праве Израиля); моральное мучение (§ 343 УК ФРГ); недоброжелательные неоднократные телефон-

ные звонки, совершаемые с целью нарушения покоя другого лица (ст. 222-16 УК Франции); обучение способам совершения преступлений (ст. 295 УК КНР); приведение общественности в состояние тревоги злонамеренным распространением лживых слухов (ст. 384 УК Таиланда).

Таким образом, анализ содержания, определения и использования понятия насилия (принуждения), в том числе психического, в современном российском и зарубежном законодательстве показывает:

– во-первых, более широкий объем содержания понятия насилия (принуждения) в сравнении с понятием принуждения, о чем свидетельствуют наравне с угрозой иные формы проявления противоправного психического воздействия, в частности психического насилия, присутствующие в иностранном уголовном законодательстве;

– во-вторых, отсутствие нормативно-материального определения понятия насилия, в том числе психического, однако при этом в составах преступлений насильственной направленности имеют место объективные и субъективные при-

знаки, характеризующие деяние (поведение), совершенное вследствие принудительного воздействия на психику человека как умышленное незаконное или противоправное, причиняющее вред интересам личности (жизни или здоровью) и обществу или угрожающее причинением такого вреда (по сути, это является собой признак общественно опасного деяния). При наступлении общественно опасных последствий в результате совершенного преступления под воздействием непреодолимой силы (природные катастрофы, нападение животных), согласно уголовному законодательству как российскому, так и зарубежному, уголовная ответственность исключается;

– в-третьих, широкое использование понятия «насилие» при формировании составов преступлений, что говорит о его применении не только как дополнительного, созданного в XIX в. на случай неприменимости иных уголовно-правовых понятий, но и в качестве одного из основных понятий, используемых в действующем российском и иностранном уголовном законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М. : АТБерг 98, 2013. — 874 с.
2. Токачук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности / Р.Е. Токачук. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 288 с.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П.Я. Черных. — М. : Рус. яз., 1999. — Т. 2 : Панцирь — Ящур. — 560 с.
4. Gray E. Feelings and functions in the fear of crime: applying a new approach to victimisation insecurity / E. Grey, J. Jackson, S. Farrall // *British Journal of Criminology*. — 2011. — № 51 (1). — P. 75–94.
5. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева [и др.]. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 836 с.
6. Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / О.Ю. Тевлюкова. — Новосибирск, 2005. — 21 с.
7. Hoskin A.W. Experiencing Prejudice and Violence among Latinos: A General Strain Theory Approach / A.W. Hoskin // *Western Criminology Review*. — 2013. — № 14 (1). — P. 25–38.
8. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире : пер. с англ. / под ред. Л.Л. Дальберга [и др.]. — М. : Весь Мир, 2003. — 376 с.
9. Hirtenlehner H. Is the «shadow of sexual assault» responsible for women's higher fear of burglary? / H. Hirtenlehner, S. Farrall // *British Journal of Criminology*. — 2014. — № 54 (6). — P. 1165–1185.
10. Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб. : Терра, 1992. — Т. 40 : Наказный атаман — Неясыти. — 960 с.
11. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 1999. — 526 с.
12. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. — М. : Сов. энцикл., 1984. — 415 с.
13. Большой юридический энциклопедический словарь / авт.-сост. А.Б. Барихин. — М. : Кн. мир, 2003. — 720 с.
14. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. — М. : Госюриздат, 1952. — Вып. 1 : Памятники права Киевского государства, X–XII вв. — 287 с.
15. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / ред. В.Л. Янин. — М. : Юрид. лит., 1984. — Т. 1 : Законодательство Древней Руси. — 430 с.
16. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 298 с.
17. Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. — М. : Госюриздат, 1956. — Вып. 4 : Памятники права периода укрепления русского централизованного государства, XV–XVII вв. — 632 с.
18. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / ред. А.Г. Маньков. — М. : Юрид. лит., 1985. — Т. 3 : Акты земских соборов. — 512 с.
19. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / ред. А.Г. Маньков. — М. : Юрид. лит., 1986. — Т. 4 : Законодательство становления абсолютизма. — 512 с.
20. Памятники русского права / под ред. К.А. Софроненко. — М. : Госюриздат, 1961. — Вып. 8 : Законодательные акты Петра I, первая четверть XVIII в. — 667 с.

21. Законодательство Екатерины II / ред. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. — М. : Юрид. лит., 2001. — 984 с.
22. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / ред. О.И. Чистяков. — М. : Юрид. лит., 1988. — Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. — 432 с.
23. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая / Н.С. Таганцев. — СПб. : Гос. Тип., 1902. — Т. 1. — 823 с.
24. Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права / Н.А. Неклюдов. — СПб. : Тип. В.П. Воленса, 1876. — Т. 2 : Преступления и проступки против собственности. — 764 с.
25. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / ред. Б.В. Виленский. — М. : Юрид. лит., 1991. — Т. 8 : Судебная реформа. — 496 с.
26. Маргулиес М.С. Уголовное уложение 1903 г. с подстатейными выдержками из объяснительной записки и журналов Государственного Совета и подробным предметным и сравнительными указателями / М.С. Маргулиес. — СПб. : Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1904. — 488 с.
27. Гаухман Л.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общий комментарий. Сравнительная таблица : науч.-практ. пособие / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. — М. : Юринформ, 1996. — 241 с.
28. Gregory L. Padgett Racially-Motivated Violence and Intimidation: Inadequate State Enforcement and Federal Civil Rights Remedies / L. Gregory // The Journal of Criminal Law and Criminology. — 1984. — Vol. 75, № 1. — P. 103–138.
29. Lerman L.G. The decontextualization of domestic violence / Lisa G. Lerman // The Journal of Criminal Law and Criminology. — 1992. — Vol. 83, № 1. — P. 217–240.
30. Крылова Н.Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия) : учеб. пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. — М. : Зерцало, 1997. — 192 с.
31. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сб. законодат. материалов / под ред. И.Д. Козочкина. — М. : Зерцало, 2001. — 352 с.
32. Примерный уголовный кодекс (США) : пер. с англ. / под ред. Б.С. Никифорова. — М. : Прогресс, 1969. — 303 с.
33. Закон об уголовном праве Израиля : пер. с иврита / ред. Н.И. Мацнев. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. — 412 с.
34. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии : пер. с нем. / ред. Д.А. Шестаков. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 524 с.
35. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. : пер. с фр. / ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 650 с.
36. Ахметшин Х.М. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. — М. : Муравей, 2000. — 432 с.
37. Уголовный кодекс Республики Корея : пер. с кор. / ред. А.И. Коробеев. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 238 с.
38. Уголовный кодекс Таиланда / ред. А.И. Коробеев, Ю.В. Голик. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. — 200 с.

REFERENCES

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Atberg 98 Publ., 2013. 874 p.
2. Tokarchuk R.E. *Nasil'stvennye khishcheniya: sotsial'naya priroda norm i voprosy sovershenstvovaniya ugovolnoy otvetstvennosti* [Violent Larceny: Social Nature of Norms and the Issues of Enhancing Criminal Liability]. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 288 p.
3. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historic and Etymological Dictionary of the Contemporary Russian Language]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1999. Vol. 2. 560 p.
4. Gray E., Jackson J., Farrall S. Feelings and functions in the fear of crime: applying a new approach to victimization insecurity. *British Journal of Criminology*, 2011, no. 51 (1), pp. 75–94.
5. Il'ichev L.F. et al. (eds). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1983. 836 p.
6. Tevlyukova O.Yu. *Nasilie kak fenomen sotsial'noi organizatsii: opyt teoretiko-metodologicheskogo analiza. Avtoref. Kand. Diss.* [Violence as a phenomenon of social organization: an experience of theoretical and methodological analysis. Cand. Diss. Thesis]. Novosibirsk, 2005. 21 p.
7. Hoskin A.W. Experiencing Prejudice and Violence among Latinos: A General Strain Theory Approach. *Western Criminology Review*, 2013, no. 14 (1), pp. 25–38.
8. Krug E.G. et al. (eds). World report on violence and health. Geneva, World Health Organization, 2002, 346 p. (Russ. ed.: Dal'berg L.L. et al. (eds). *Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situatsii v mire*. Moscow, Ves Mir Publ., 2003. 376 p.).
9. Hirtenlehner H., Farrall S. Is the «shadow of sexual assault» responsible for women's higher fear of burglary? *British Journal of Criminology*, 2014, no. 54 (6), pp. 1165–1185.
10. Brokgauz F.A., Efron I.A. (eds). *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, Terra Publ., 1992. Vol. 40. 960 p.
11. Tikhomirov M.Yu. (ed.). *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. Moscow, 1999. 526 p.
12. Sukharev A.Ya. (ed.). *Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Legal Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1984. 415 p.
13. Barikhin A.B. (ed.). *Bol'shoi yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Great Legal Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 2003. 720 p.
14. Yushkov S.V. (ed.). *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1952. Iss. 1. 287 p.
15. Yanin V.L. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation in the 10th — 20th Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. Vol. 1. 430 p.
16. Sharapov R.D. *Fizicheskoe nasilie v ugovnom prave* [Physical Violence in Criminal Law]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2001. 298 p.

17. Cherepnin L.V. (ed.). *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1956. Iss. 4. 632 p.
18. Man'kov A.G. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation in the 10th — 20th centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. Vol. 3. 512 p.
19. Man'kov A.G. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation in the 10th — 20th Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. Vol. 4. 512 p.
20. Sofronenko K.A. (ed.). *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. Iss. 8. 667 p.
21. Chistyakov O.I., Novitskaya T.E. (eds). *Zakonodatel'stvo Ekateriny II* [Legislation of Catherine II]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2001. 984 p.
22. Chistyakov O.I. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation in the 10th — 20th Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988. Vol. 6. 432 p.
23. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast' obshchaya* [Russian Criminal Law. Lectures. General Part]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya Tipografiya Publ., 1902. Vol. 1. 823 p.
24. Neklyudov N.A. *Rukovodstvo k Osobennoi chasti russkogo ugovnogo prava* [Manual to the Special Part of Russian Criminal Law]. Saint Petersburg, V.P. Volens Publ., 1876. Vol. 2. 764 p.
25. Vilenskii B.V. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation in the 10th — 20th centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. Vol. 8. 496 p.
26. Margulies M.S. *Ugovnoe ulozhenie 1903 g. S podstateinymi vyderzhkami iz ob"yasnitel'noi zapiski i zhurnalov Gosudarstvennogo Soveta i podrobnym predmetnym i sravnitel'nymi ukazatelyami* [Criminal Laws of 1903. With Article-by-Article Extracts from the Explanatory Notes and Journals of the State Council with Detailed Subject and Comparative Indices]. Saint Petersburg, Trud Publ., 1904. 488 p.
27. Gaukhan L.D., Maksimov S.V. *Ugovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Obshchii kommentarii. Sravnitel'naya tablitsa* [Criminal Code of the Russian Federation. General Comments. A Comparative Table]. Moscow, Yurinform Publ., 1996. 241 p.
28. Gregory L. Padgett Racially-Motivated Violence and Intimidation: Inadequate State Enforcement and Federal Civil Rights Remedies. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, 1984, vol. 75, no. 1, pp. 103–138.
29. Lerman Lisa G. The decontextualization of domestic violence. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, 1992, vol. 83, no. 1, pp. 217–240.
30. Krylova N.E., Serebrennikova A.V. *Ugovnoe pravo sovremennykh zarubezhnykh stran (Angliya, SShA, Frantsiya, Germaniya)* [Criminal Law of Modern Foreign Countries (the UK, the USA, France, Germany)]. Moscow, Zertsalo Publ., 1997. 192 p.
31. Kozochkin I.D. (ed.). *Ugovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran (Anglii, SShA, Frantsii, Germanii, Yaponii)* [Criminal Law of Foreign Countries (the UK, the USA, France, Germany, Japan)]. Moscow, Zertsalo Publ., 2001. 352 p.
32. Model Penal Code. Complete Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual Meeting of The American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962. (Russ. ed.: Nikiforov B.S. (ed.). *Primernyi ugovnyi kodeks (SShA)*. Moscow, Progress Publ., 1969. 303 p.).
33. Matsnev N.I. (ed.). *Zakon ob ugovnom prave Izrailya* [Israel Law on Criminal Legislation]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2005. 412 p.
34. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13 November 1998. (Russ. ed.: Shestakov D.A. (ed.). *Ugovnyi kodeks Federativnoi Respubliki Germanii*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2003. 524 p.).
35. Code penal et du Nouveau code penal français. Dalloz, 1992. (Russ. ed.: Golovko L.V., Krylova N.E. (eds). *Ugovnyi kodeks Frantsii. Prinyat v 1992 g.* Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2002. 650 p.).
36. Akhmetshin Kh.M., Akhmetshin N.Kh., Petukhov A.A. *Sovremennoe ugovnoe zakonodatel'stvo KNR. Ugovnyi kodeks KNR* [Contemporary Criminal Legislation of the PRC. Criminal Code of the PRC]. Moscow, Muravei Publ., 2000. 432 p.
37. Korobeev A.I. (ed.). *Ugovnyi kodeks Respubliki Koreya* [Criminal Code of the Republic of Korea]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2004. 238 p.
38. Korobeev A.I., Golik Yu.V. (eds). *Ugovnyi kodeks Tailanda* [Criminal Code of Thailand]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2005. 200 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воробьев Сергей Михайлович — профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, г. Рязань, Российская Федерация; e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Орлова Александра Андреевна — доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Российская Федерация; e-mail: orlova4685@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Воробьев С.М. Ретроспективный анализ уголовно-правового понятия «психическое насилие» / С.М. Воробьев, А.А. Орлова // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 531–541. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).531-541.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vorobiev, Sergey M. — Professor, Chair of the Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Ass. Professor, Ryazan, the Russian Federation; e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Orlova, Aleksandra A. — Ass. Professor, Chair of the Theory of State and Law, International and European Law, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ryazan, the Russian Federation; e-mail: orlova4685@yandex.ru.

FOR CITATION

Vorobiev S.M., Orlova A.A. A retrospective analysis of the criminal law concept of mental violence. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 531–541. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).531-541. (In Russian).